

ПРАЗДНИКЪ ИСКУССТВА

На чествованіи памяти В. В. Самойлова.

Самойловская эпопея окончилась торжественнымъ засѣданіемъ, состоявшимся вчера, днемъ, въ маломъ залѣ консерваторіи. Это было не засѣданіе, а праздникъ искусства, привлекшій въхъ лучшихъ представителей сцены, живописи, музыки, науки и т. д.

Въ первыхъ рядахъ креселъ находились: директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, Л. С. Ауэръ, И. Е. Рѣпинъ, В. Е. Маковский, ректоръ академіи художествъ Л. Н. Бенуа, В. В. Маттѣ, П. А. Гердтъ, вице-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ, академикъ Г. Е. Крачковскій, заслуженныя артистки Н. С. Васильева и О. О. Преображенская, Н. А. Котляревскій, Ю. Д. Блалевъ, режиссеръ Александринскаго театра А. Н. Лаврентьевъ, В. В. Мазуровскій и др.

Изъ родственниковъ великаго артиста въ залѣ присутствовали сынъ покойнаго П. В. Самойловъ, съ супругой, В. А. Самойловой.

Вниманіе всѣхъ было обращено на эстраду, въ центрѣ которой, на фонѣ тропическихъ растений, стоялъ бюстъ В. В. Самойлова. Тутъ-же развѣшаны были три портрета покойнаго: одинъ работы К. П. Брюллова, другой—И. Н. Крамского, третій—автопортретъ, писанный масляными красками.

Въ третьемъ часу дня на эстрадѣ появились члены юбилейнаго комитета.

Съ лѣвой стороны, за отдѣльнымъ столомъ, заняли мѣста М. Г. Савина и г. Набоковъ, съ правой—М. А. Славина, В. А. Мичурина, г-жа Султанова, Ф. Д. Багюшковъ, С. О. Габель и секретарь комитета, артистъ Пашковскій.

Первымъ долгомъ секретарь прочелъ телеграмму председателя юбилейнаго комитета, А. К. Глазунова, извѣщавшую о его болѣзни и возлагающую почетную обязанность председателя на М. Г. Савину.

Г-жа Савина сейчасъ же вошла въ роль председательницы и по, введенному обычаю, «объявила засѣданіе открытымъ».

Дальше пошло по программѣ.

Ученики Л. С. Ауэра исполнили «audante funebre es-mo» квартета П. И. Чайковского.

Затѣмъ г. Пашковскій прочелъ составленную Н. Н. Долговымъ характеристику В. В. Самойлова.

Чтеніе вышло чересчуръ продолжительнымъ и порядкомъ истомило многочисленную аудиторию.

Къ тому же г. Долговъ не сказалъ ничего новаго.

Всѣ и безъ того знаютъ, что роли съ передѣваніемъ создали В. В. Самойлову главный успѣхъ, что Самойловъ отлично умѣлъ гримироваться и перевоплощаться, что онъ былъ гордъ въ самоувѣренъ.

Г. Пашковскій читалъ около часа и всѣ вздохнули облегченно, когда онъ уступилъ мѣсто М. А. Ведринской, выступившей съ чтеніемъ стихотвореній, посвященныхъ В. В. Самойлову.

Г-жа Ведринская читала очень красиво, музыкально, но одно изъ стихотвореній она окончила словами:

— Да здравствуетъ Самойловъ! Очевидно, это стихотвореніе относится къ тому времени, когда В. В. Самойловъ жилъ, но вышло такъ, какъ будто артистка желаетъ здравствовать мертвену...

Г-жу Ведринскую смѣнила артистка В. Н. Всеволодскій, прочитавшій воспоминаніе о Самойловѣ П. О. Морозова.

Тутъ опять публика немножко поскутала. Опять пошли всѣмъ извѣстныя вещи, что для Самойлова не было ролей мелкихъ и незначительныхъ, что одной изъ лучшихъ его ролей былъ «Старый бабонъ» и т. д.

Громомъ аплодисментовъ встрѣчено было появленіе В. Н. Давыдова, единственнаго изъ

современныхъ актеровъ, могущаго встать на одинъ уровень съ В. В. Самойловымъ.

Съ особой, присущей ему мягкостью, г. Давыдовъ сказалъ, что о Самойловѣ можно говорить не три часа, а три мѣсяца и все-таки всего не перескажешь.

Дальше г. Давыдовъ вспомнилъ, какъ Самойловъ игралъ «Старого барина», какъ онъ внезапно падалъ мертвымъ, отъ разрыва сердца, при чемъ не только въ публикѣ всѣ содрогались, но даже артисты цѣплялись отъ ужаса...

— Жаль лишь одного,—прибавилъ г. Давыдовъ,—что въ то время не было кинематографовъ и граммофоновъ, которые хотя-бы въ слабой степени передали то искусство, которымъ отличался этотъ гений...

Г. Давыдовъ кончилъ стихотвореніемъ, написаннымъ «Къ 40-лѣтней дѣятельности В. В. Самойлова».

Прекраснымъ заключительнымъ аккордомъ перваго отдѣленія была fuga Баха, исполненная на органѣ Я. Я. Гандинымъ.

Второе отдѣленіе посвящено было приему депутацій.

Прежде всего М. Г. Савина прочла полученныя телеграммы отъ извѣстной пѣвицы Е. А. Лавровской, отъ М. Н. Ермоловой и отъ московскаго художественнаго театра.

Къ первой телеграммѣ М. Г. сочла нужнымъ прибавить, что Лавровская проходила роль Орфея съ Самойловымъ и что Марья Гавриловна пришлось самой быть свидѣтельницей ея успѣха въ этой роли.

Первая депутація была отъ дирекціи Императорскихъ театровъ, въ лицѣ чиновниковъ особыхъ порученій П. М. Шишко и графа Менглена.

Дирекція оказалась очень законичной. Возлагая вѣнокъ, г. Шишко сказалъ ровнымъ счетомъ шесть словъ:

— Памяти великаго артиста—дирекція Императорскихъ театровъ...

Слѣдующая многочисленная депутація была отъ Александринскаго театра. Она состояла изъ г-жъ Савиной, Мичуриной, Васильевой, Пункаревой, Ведринской, Домашевой, гг. Давыдова, Юрьева и Корвинъ-Круковского.

Читалъ адресъ г. Давыдовъ, обѣщавшій передать завѣты Самойлова «идущимъ позавтракать»...

— Вѣчна слава тебѣ, великій, безсмертный художникъ! кончилъ В. Н.

За драмой появилась опера, въ лицѣ П. В. Ершова, М. А. Славиной и г. Филиппова и Михайловскій театръ, представителями котораго были артисты Камилла Беръ, Колэнтъ и Мери.

Г. Ершовъ и Беръ сказали очень милыя, теплыя привѣтствія.

Петербургская консерваторія перучила говорить профессору Сакетти, указавшему на большую разносторонность таланта Самойлова. Онъ былъ и актеръ, и пѣвецъ, и живописецъ.

Дальше наступила очередь города, депутацію которой составляли Д. И. Демкинъ, С. Н. Худковъ и В. С. Кривенко.

Поль громъ аплодисментовъ г. Демкинъ сообщилъ, что городъ постановилъ прибить мраморную доску на дощ. гдѣ умеръ В. В. Самойловъ и образовать стипендію въ память великаго артиста.

Слѣдующія депутаціи были отъ московскаго Малаго театра (адресъ читалъ В. Н. Давыдовъ), отъ горнаго института (читали директоръ института И. Ф. Шредеръ, сказавшій между прочимъ, что «отъ соприкосновенія съ землей наши знанія прибрѣтаютъ силу и мощь»), отъ театральнаго общества (К. К. Витарскій и М. Г. Савина), отъ театрально-литературнаго комитета (Ф. Д. Багюшковъ и Н. А. Котляревскій), отъ Народнаго дома (г. Розенъ-Санинъ), отъ общества имени А. Н. Островскаго (В. А. Рышковъ), отъ литературно-художественнаго общества (В. В. Протопоповъ и Ю. В. Юрьевъ), отъ Малаго театра (гг. Гловацкій и Тарскій) и т. д.

В. В. Протопоповъ въ своей рѣчи задалъ вопросъ: въ чемъ ключъ успѣха Самойлова?

— Въ томъ, что онъ былъ первымъ русскимъ культурнымъ актеромъ! отвѣтилъ В. В.

М. Г. Савина обратила вниманіе, что въ залѣ присутствуетъ сынъ великаго артиста, П. В. Самойловъ, и заставила его выйти на эстраду, гдѣ публика устроила ему восторженную овацию...

Всѣхъ депутацій было болѣе двадцати и «праздникъ искусства» вылился поистинѣ величественнымъ, достойнымъ имени В. В. Самойлова.

Петербург. Газ. 1913. 13